

ВАСИЛИЙ ЛЬВОВИЧ ВЕЛИЧКО

Василий Величко родился 2 июля 1860 года в городке Прилуки Полтавской губернии в дворянской семье. Род Величко происходил от известного запорожского казака-летописца, автора «Летописи событий в Юго-Западной России в XVII веке» Самуила Величко. Детские годы будущего поэта и общественного деятеля прошли в родовом хуторе Вернигоровщине. Его ближайшие предки были дружны с крупными деятелями российской культуры Николаем Гоголем и Тарасом Шевченко, Михаилом Глинкой и Николаем Костомаровым, которые часто бывали в Вернигоровщине.

В 1870 году Величко был определен для обучения в киевский пансионат Даниэля. В 1883 году окончил курс элитного Императорского Училища правоведения, которое было своего рода «кузницей чиновничьих кадров» Российской Империи.

В биографии Василия Величко отчетливо просматриваются два периода. До 1896 года он – преуспевающий поэт, имя которого можно было часто встретить на страницах многих журналов. Первое стихотворение Величко появилось в 1880 году в «Живописном обозрении». А вскоре его стихи уже печатали «Свет», «Русская мысль», «Новое время», «Вестник Европы», «Русский вестник», «Северный вестник», «Нива», «Неделя» и другие мало-мальски известные тогдашние периодические издания. В 1890 году вышел первый сборник его стихотворений, в 1894 году – второй. Кроме того Величко был автором нескольких драматических произведений, одно из которых, комедия «Первая муха», было даже удостоено Грибоедовской премии.

Василий Львович был душой литературного кружка, который существовал в конце 80-х – начале 90-х годов в Петербурге и собирался у его родственницы Марии Муретовой.⁶ В этот кружок входили крупнейшие деятели русской культуры: друг Василия Львовича известный русский философ Владимир Соловьев, писатели Николай Лесков и Даниил Мордовцев, художники Илья Репин и Николай Каразин, профессора уни-

верситета Александр Веселовский и Александр Ладыженский. Словом, у него было все, что только может желать литератор: популярность в литературных и окололитературных кругах, хотя и не шумный, но устойчивый успех у публики, любовь многочисленных поклонников и друзей.

Но вот в 1896 году Василий Величко порывает с прежним богемным образом жизни и уезжает в Тифлис редактировать газету «Кавказ». После этого все изменилось. У поэта появилось немало влиятельных врагов, его стали реже печатать, против него началась кампания лжи и клеветы. Что же произошло?

На Кавказе он столкнулся с враждебной русскому делу, хорошо организованной и мощной армянской плутократией, сросшейся с продажным чиновничеством. И новый редактор русской газеты объявил войну могущественной мафии. Три года длилась эта борьба. Но силы были слишком неравные, и... в 1899 году Величко вынужден был оставить редакторское кресло. К тому времени он нажил себе немало влиятельных врагов из числа коррумпированной бюрократии. В феврале 1904 года о. Иоанн Восторгов, выступая на панихиде по усопшему поэту в Тифлисе отмечал: «Да, так много у него врагов, что даже открытые молитвенные собрания для поминовения покойного служителя русского дела не безопасны в смысле возможности преследования за них, давления и осуждения со стороны сознательных или бессознательных врагов русского дела».⁷

Умудренный опытом борьбы за русские национальные интересы Василий Львович покинул Кавказ и вернулся в Петербург. Настроение в безмятежно спящей столице, не чувшей страшной угрозы для России, резко контрастировало с ощущениями опаленного в сражениях поэта. Отныне делом его жизни стало — зажечь «самосознания зарю» (строка из его стихотворения). Поэт становится не только певцом русской идеи (как было прежде), но и бойцом за русскую идею. Во многом благодаря его усилиям в 1900 году в Петербурге возник национальный русский кружок, из которого вскоре выросла первая черносотенная организация «Русское Собрание». Поэтому в некотором смысле Василия Львовича Величко можно назвать **черносотенцем номер один**.

Свою борьбу он продолжал главным образом на поприще публицистики. В апреле 1902 года известный издатель

Виссарион Комаров получил право на издание старейшего консервативного журнала «Русский вестник». Журнал был основан еще в 1856 году одним из корифеев русской журналистики Михаилом Катковым, но к началу XX века порядком захирел. Комаров пригласил Василия Величко стать соредактором журнала. Новая редакция замыслила превратить «Русский вестник» в главный рупор национального движения. В первом же номере, вышедшем при новом руководстве, было опубликовано «Письмо к нашим читателям», судя по стилю, принадлежавшее перу Василия Величко. В этом обращении редакция заявила о своем намерении сделать журнал «прочным связующим звеном для русских людей, любящих родину и жаждущих плодотворного объединения во имя ее блага». Дабы не возникало никаких сомнений, редакция разъясняла, что основой для объединения должна стать русская триада «Православие, Самодержавие и Народность», которая «суть такая же жизненная истина для России, как крылья для птицы, как воздух для тех, кто дышит».⁸

В «Русском вестнике» в полной мере раскрылся талант Величко-публициста. В 1902–1903 годах он опубликовал цикл статей под общим названием «Русские речи». Статьи были посвящены самым злободневным проблемам русской жизни. Об этом свидетельствуют их заголовки: «Самоуправление и самодеятельность», «Иностранцы и окраины», «Вопрос о рабочих»... Три статьи были написаны по еврейскому вопросу: «Роковой вопрос», «Сионизм» и «Исход». В них, по сути, была сформулирована черносотенная концепция решения еврейского вопроса.

В 1903 году Величко опубликовал историческую драму «Меншиков», готовил к печати новую книгу стихов. Было много других замыслов. Однако осенью он неожиданно заболел и в октябре 1903 года вынужден был сложить с себя обязанности второго редактора «Русского вестника».

Василий Львович Величко скончался 31 декабря 1903 года. Он умер в самом расцвете сил – в возрасте 43 с половиной лет. Всего себя без остатка отдавал он делу борьбы за национальные интересы России. Даже на смертном одре его мысли были о судьбе Отечества. Очевидец его кончины приводит предсмертные слова поэта, обращенные к друзьям: «Думайте

о благе России, Царя и народа!.. Душа Царя — душа народа! Он Божий ставленник, живая связь народа с Богом!.. Народ не виноват в пороках русской интеллигенции. На крыльях его духа Россия вознесется над миром!.. Уходите в деревню! Там будут выработаны формулы, которые победоносно выведут Россию на истинный путь!..».⁹

Господь даровал Василию Величко конец благий. По свидетельству очевидца, «не было ни сутолоки, ни криков. Было тихо и торжественно... Так умирают лучшие русские люди. Чистая и могучая душа поэта и борца русской самобытности уходила из пораженного болезнью тела величаво и спокойно».¹⁰

Врачи констатировали, что смерть поэта наступила от воспаления легких. Тысячи людей переносят эту болезнь и выздоравливают. А он умер. «Таинственной и загадочной» назвал его кончину известный духовный писатель Сергей Нилус в своей книге «Близ есть, при дверех».¹¹ И рассказал один примечательный факт, связанный с этой неожиданной смертью.

Величко был близким другом философа Владимира Соловьева. После смерти мыслителя, которая наступила в 1901 году, Василий Львович написал о нем книгу-воспоминание. Как известно, в последние годы жизни Соловьев был полон апокалипсических предчувствий и настроений. Его последнее предсмертное сочинение «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» включало вполне самостоятельную «Повесть об антихристе», которой философ придавал важное значение. В связи с этим произведением Величко вспоминал:

«Любопытно, что он [Соловьев – А.С.] однажды, прочитав приятелю в рукописи эту повесть, спросил его внезапно:

– А как вы думаете, что мне за это будет?

– От кого?

– Да от заинтересованного лица. От самого!

– Ну, это еще не так скоро.

– Скорее, чем вы думаете.

Приятель Соловьева, рассказавший мне это, и сам тоже немножко мистик, подобно всем верующим людям, добавил потом не без волнения:

– А заметьте, однако: через несколько месяцев после этого вопроса нашего Владимира Сергеевича не стало: точно кто вышиб этого крестоносца из седла».¹²

... А через два года не стало и самого Василия Львовича Величко, рассказавшего эту историю. В связи с этим Сергей Нилус заметил: «Достоинно внимания, что и Соловьев, и Величко умерли в молодых еще годах и полном расцвете физических и духовных сил». ¹³

В одной из своих статей «Духовная сущность и свобода писателя» Величко обратился с пламенным призывом ко всем русским литераторам посвятить свой талант служению не идолам брэнного мира сего, но вечным идеалам и святыням: «Пусть каждый, вступающий в священный храм литературы, скажет себе: “Не хочу быть ярким электрическим фонарем на дверях растленного кафешантана. Я предпочитаю быть *еле видной восковой свечечкой пред алтарем моей святыни!!!*”». ¹⁴ Так он и прожил свою жизнь, горя пред алтарем русских святынь скромной восковой свечой.

Делу русского пробуждения Василий Величко отдал не только талант публициста и организатора, но и свой поэтический дар. Одно из его стихотворений пользовалось особенной популярностью. Его он посвятил своим братьям по борьбе – членам Русского Собрания. Это стихотворение было своего рода поэтической визитной карточкой черной сотни.

РУССКОМУ СОБРАНИЮ

В тумане смутных дней
В нелегкий путь пошли мы,
Огнем любви палимы –
Любви к земле своей!

Тому, кто сердцем верен,
Не страшен сильный враг!
Да будет каждый шаг
Отважен, тверд и мерен!

Сплотимся лишь тесней
Вокруг родного дела,
Осветим правдой смело
Туманы смутных дней!

Обступим стяг священный,
Как доблестная рать!

За Русь! За нашу мать
Поднимем кубок пенный!

За русский пыл в крови,
За славные преданья,
За луч самосознанья
И торжество любви!